

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
ПУБЛИЦИСТИКА**

УДК 94 (430) «15/19»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.12

Рецензия на книгу:

**T. C. W. Blanning. Frederick the Great:
King of Prussia. New York: Random House,
2016. 641 p.**

Фигура прусского короля Фридриха II Гогенцоллерна (1712–1786) стала знаковой не только для XVIII столетия, но и для всей европейской истории. Легендарный образ Соломона Севера [2: с. 34] вдохновлял поэтов и философов, подавал пример просвещенным монархам и становился символом немецкой военной мощи. Противоречивый и амбициозный, Фридрих становился объектом и поклонения, и жесткой критики со стороны не только современников, но и нескольких поколений исследователей. Заинтересовался личностью короля и английский историк, профессор Кембриджского университета Тимоти Чарльз Уильям Блэннинг, посвятивший биографии прусского монарха объемное исследование «Фридрих Великий: король Пруссии». Внимание историка концентрируется на фигуре Фридриха не случайно, так как профессор не только автор многочисленных работ по политической и военной истории Европы XVIII века, но и эксперт по истории музыки, а прусский король, как нам известно, был горячим поклонником этого вида искусства. Стоит отметить, что в 2016 году за данную работу автор был награжден медалью Британской академии.

Несмотря на то что в названии книги фигурирует только личность монарха, содержание работы намного шире. Автор, помимо анализа биографии исторической личности, дает характеристику экономического и политического состояния Пруссии и соседних государств, рассматривает проблемы общественной жизни эпохи правления Фридриха, а также уделяет много внимания предшествующим правителям государства Бранденбург-Пруссия. По сути, перо Т. Блэннинга превращает историю жизни одного человека в историю целой страны.

Книга состоит из трех частей, посвященных, соответственно, становлению личности Фридриха Гогенцоллерна (р. 26–201), внешней политике Пруссии с 1745 года (р. 203–330) и «домашнему фронту», т. е. политике внутренней (р. 333–473). Помимо этого издание снабжено многочисленными картографическими и иллюстративными материалами, способствующими более глубокому пониманию текста и его визуализации.

Лейтмотивом первой части биографии становятся отношения Фридриха с его отцом, Фридрихом Вильгельмом I (1688–1740). Обвинения в изнеженности и неприятие увлечений сына, муштра и «закармливание» религией (р. 56), тотальный контроль личной жизни — все это становилось причиной депрессий будущего прусского короля и оставило неизгладимое впечатление на всю жизнь. Автор много внимания уделяет психологическому и физиологическому аспекту взаимоотношений, к примеру, он объясняет поведение отца не только приверженностью к идеологии пиетизма, но и особенностями характера, сформированными в том числе сложной болезнью (р. 70). Подобным образом он анализирует и любовные предпочтения Фридриха: Тим Блэннинг уделяет больше внимания особенностям его интимной жизни, чем биографы-предшественники, подкрепляя свои выводы материалами из источников (р. 74–76). Столь пристальное внимание к личной жизни помогает лучше понять мотивы многих высказываний и поступков Фридриха, а также, например, объяснить сложные отношения с женой или выбор ближайшего окружения.

Период становления юного Гогенцоллерна был ознаменован и военными успехами, на которые автор также обращает внимание. Речь идет о первых двух Силезских войнах (1740–1742 гг. и 1744–1745 гг.), принесших Фридриху прозвище «Великий» и показавших, что «инициативность молодого короля способна разжечь пожар в Европе» (р. 96). Для оценки Фридриха как военного источником ценных сведений служит его переписка. Т. Блэннинг часто обращается к эпистолярному наследию прусского монарха, используя как частную, так и дипломатическую корреспонденцию. Так, в письмах короля можно обнаружить причины участия в войне за Австрийское наследство (р. 100) и мотивы ведения активной внешней политики в целом (р. 102–104). Кроме того, историк предпринимает попытку объяснить противоречие между идеями, высказанными Фридрихом в сочинении «Анти-Макиавелли», и реальной политикой.

Особое место в жизни Фридриха всегда занимали музыка, литература и искусство. Это проявлялось в любви к опере, создании собственных музыкальных и поэтических сочинений, коллекционировании предметов искусства. Отдельным шедевром стал дворец Сан-Суси в Потсдаме, ставший резиденцией короля. В связи с этим Т. Блэннинг детально рассматривает эстетические предпочтения Фридриха II (р. 158–200).

Вторая часть книги включает в себя детальный разбор предпосылок Семилетней войны (1756–1763), описание кампаний в хронологическом порядке,

а также затрагивает проблему участия Пруссии в первом разделе Польши (1772 г.) и войне за баварское наследство (1778–1779). Рассматривая предпосылки войны, профессор акцентирует внимание на русско-пруссских отношениях, связи Фридриха с семьями Романовых и Голштейн-Готторпов (р. 209–210). Автор не ставит перед собой задачу скрупулезного исследования всех тонкостей дипломатической игры накануне Семилетней войны, о чем и предупреждает читателя (р. 220); намного больше информации по этой проблематике мы можем найти у современных отечественных исследователей [1; 5].

Много внимания Т. Блэннинг уделяет исследованию факторов, благодаря которым Фридрих смог избежать поражения в Семилетней, или Третьей Силезской войне. Среди них выделяются: истощенность противника, единоначалие, удачное расположение прусских крепостей и, безусловно, первое и второе «чудо Бранденбургского дома» (р. 280–297). Размышляя о причинах успеха Фридриха, или, скорее, о его везении, автор избегает идеализации. Напротив, он указывает, что «пруссакки не были непобедимы» (р. 286). Такая позиция делает выводы, к которым приходит историк, более объективными.

Наконец, в третьей части работы мы знакомимся с жизнью Пруссии в годы правления Фридриха II. Здесь ключевым понятием становится «просвещение». Фридрих вошел в историю как образец просвещенного монарха, несмотря на то что вопрос о степени его приверженности идеям Просвещения до сих пор остается открытым. Основными аргументами в пользу того, что Фридрих все же был представителем просвещенного абсолютизма, служат его политика в области религии, судопроизводства, науки и частично печати, а также активное общение непосредственно с французскими просветителями. На эти аспекты и обращает внимание Т. Блэннинг.

Говоря о веротерпимости Фридриха, следует помнить, что религиозная индифферентность и остроловие, согласно меткому замечанию Ф. Шлоссера, позволяли королю пристыжать как католиков, так и протестантов [4: с. 138]. Т. Блэннинг объясняет подобное равнодушие и критику в отношении церкви желанием действовать наперекор отцу (р. 387–395). Однако он мало внимания уделяет тому факту, что Фридрих очень умело использовал религиозные предпочтения населения в экономических целях.

Фридрих II стал одним из первых правителей абсолютистского толка, публично объявившим себя преемником идей Нового времени. Философия сопутствовала каждому его шагу [3: с. 86]. Общение с Вольтером, продолжавшееся с 1736 по 1778 год, стало наглядным примером изложения взглядов прусского монарха, а также соответствий его взглядов идеалам Просвещения. Однако автор не ограничивается рассказом об обмене мыслями между ними, а знакомит читателя и с мнением Фридриха о других, не менее значимых, фигурах просветительского движения, не только французского, но и немецкого (р. 341–343; 358–361). Помимо этого дается обширная характеристика состояния просветительского движения в немецких землях.

Однако даже просвещенный монарх не становился гарантией полного благополучия во внутренней политике государства. В связи с этим автор обращает наше внимание на положение крестьян в Пруссии, отмечая, что «средний прусский крестьянин был несчастлив в 1740 году, был он несчастлив и в 1786 году» (р. 424). Однако, хотя Фридрих и не смог решить социальные проблемы прусского крестьянства, он, по крайней мере, попытался внедрить новые технологии в сельском хозяйстве: например практиковал посадку новой культуры — картофеля (р. 429).

Подводя итог, следует заметить, что речь в рецензии шла лишь об основных идеях монографии Т. Блэннинга. В объемном труде рассматривается множество деталей жизни правителя Пруссии, приближающих читателя к пониманию мировосприятия этой легендарной по своей величине личности.

Литература

1. *Анисимов М. Ю.* Русско-прусские отношения в 40–50-е гг. XVIII в. во внешней политике Елизаветы Петровны // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 3-1. С. 35–43
2. *Вольтер.* Философские повести и рассказы, мемуары и диалоги: в 2 т. / пер. с фр. А. Н. Горлина. Т. 2. М.; Л.: Academia, 1931. 272 с.
3. *Строгоцкий В. М.* История культурологической мысли в Германии в XVII–XVIII вв. М.: Directmedia, 2015. 441 с.
4. *Шлоссер Ф.* Всемирная история: в 8 т. Т. 6. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1972. 673 с.
5. *Яковлев Н. Н.* «Дипломатическая революция» накануне Семилетней войны // Новая и новейшая история. 1990. № 3. С. 53–63.

Literatura

1. *Anisimov M. Yu.* Russko-prusskie otnosheniya v 40–50-e gg. XVIII v. vo vneshnej politike Elizavety' Petrovny' // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2015. № 3-1. S. 35–43
2. *Vol'ter.* Filosofskie povesti i rasskazy', memuary' i dialogi: v 2 t. / per. s fr. A. N. Gorlina. T. 2. M.; L.: Academia, 1931. 272 s.
3. *Strogezckij V. M.* Istoriya kul'turologicheskoy my'sli v Germanii v XVII–XVIII vv. M.: Directmedia, 2015. 441 s.
4. *Shlosser F.* Vsemirnaya istoriya: v 8 t. T. 6. SPb.; M.: Tip. M. O. Vol'fa, 1972. 673 s.
5. *Yakovlev N. N.* «Diplomaticheskaya revolyuciya» nakanune Semiletnej vojny' // Novaya i novejschaya istoriya. 1990. № 3. S. 53–63.

П. М. Селиверстова